

Алина Патракова

студентка II курса факультета Гуманитарных Технологий
университета Высшая Антропологическая Школа

«ДНО», «ГЛУБИНА», «ГРАНИЦЫ» В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Patracova A. *Bottom, Depth and Boundaries as English Cultural Linguistic Concepts.*

Based on the English landscape-related stock of words, the author derives such linguistic and cultural concepts as *bottom*, *depth* and *boundaries*, which seem to be different from those of the Russian language and culture. While the English *bottom* seems to have a positive connotation, *depth* does not, which infers that *boundary* is accepted positively, as opposed to something borderless or endless. At the same time, *depth* and *endlessness* are quite positive concepts in the Russian language.

Введение

В современном информационном обществе человек практически постоянно оказывается на перекрестке культур. Сверхдинамичные коммуникации, характерные для нашего времени, постоянно ставят человека в ситуацию, где пересекаются культурные пространства.

Главным основанием этого исследования является конструктивный подход. Многообразие культурных кодов — это творческий вызов. Поэтому плодотворнее рассматривать различия между языковыми картинами мира не как конфликтную ситуацию, а как шанс для взаимного обогащения культур в диалоге.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы предложить возможную интерпретацию концептов «дно», «глубина», «границы» в английской языковой картине мира. На основе этого могут быть выявлены некоторые культурные коды, которые заложены в этом языке и определяют нормы поведения его носителей. Так, например, были выявлены некоторые особенности английской картины мира в восприятии географического пространства, а также в отношении человека к своему внутреннему миру и к другим сферам жизни.

В этой статье используются такие лингвокультурологические термины как *языковая картина мира* и *концепт*.

Понятие языковой картины мира играет важную роль в лингвокультурологии. Человек видит окружающую его реальность не такой, какой она является в действительности, а пропускает ее через призму своего собственного опыта, который, в свою очередь, неразрывно связан с культурно-языковой средой. Из неисчислимого множества явлений и предметов человеческого сознание выбирает только то, что значимо для него. Так, в результате переработки информации об окружающем мире и о человеке складывается картина мира как определенная система образов и представлений. В языковой картине мира отражается способ концептуализации мира, т.е. его восприятия и организации информации через средства того или иного естественного языка (Маслова 2003: 64-65).

Особый интерес для данного исследования представляет то, что языковая картина мира не просто отражает восприятие реальности — она также активно формирует отношение человека к миру и к самому себе, задает нормы поведения. Так или иначе, все носители определенного языка являются но-

сителями тех норм, которые заложены в его языковой картине мира (Маслова 2003: 65).

Выявление этих норм и типа отношения человека к миру и к самому себе и представляет собой одну из главных целей данного исследования.

Базовая единица языковой картины мира, которая обладает экзистенциальной значимостью и для отдельного индивида (языковой личности), и для культурно-языкового сообщества в целом, называется концептом (Маслова 2003: 51).

Концепты «дно», «глубина», «границы» выявились в ходе исследования рельефа в

английской языковой картине мира. Основным методом изучения был словарный анализ. На первом этапе работы использовались два толковых словаря: Оксфордский (Pocket Oxford Dictionary 1994) и The All Nations English Dictionary (Colorado, 1992). Составленная выборка слов, обозначающих формы рельефа, содержит около 200 лексических единиц. На следующем этапе исследования понадобились словари глагольных сочетаний, фразеологизмов, чтобы получить более детальные сведения о способах употребления ключевых слов.

Концепт дна в английской картине мира

«Он опустился на самое дно» Для носителя русской языковой картины мира это выражение, скорее всего, будет означать следующее: он лишился всего, оказался в безвыходной ситуации и впал в отчаяние.

В толковом словаре С.И. Ожегова перечисляются устойчивые выражения, которые отражают негативные ассоциации, связанные с этим словом (*идти ко дну* — гибнуть; *хлебнуть горя до дна* и др.). В русском языке «дно», чаще всего, символизирует крайнюю степень падения, нищеты, безнадежности, предел несчастья. В переносном значении слово «дно» — это «среда деклассированных, опустившихся людей» (*дно общества*; пьеса М. Горького «На дне»).

Примечательно, что в английском языке для обозначения этой социальной категории вместо *bottom* употребляется другое слово — *underworld*: 1) преисподняя; 2) а) «дно»; преступный мир.

Однако то, что для носителя русской картины мира кажется столь очевидным и закономерным, необязательно является таковым для носителя английского языка. Более того, на основе лингвокультурологического анализа понятия «дно» (*bottom*) можно предположить, что в английском это слово обладает противоположным набором коннотаций.

Словом *bottom* тоже могут обозначаться нижняя часть, точка (рассматриваемая как место или положение в пространстве), конец, самая отдаленная часть; глушь, самая глухая часть или последнее место (в списке или классе). В английском языке слово *bottom* относится скорее к пространству, чем к оценочной характеристике. Например, словосочетание *to be at the bottom of the class* — *занимать последнее место по успеваемости* — указывает на то, что ученик находится в конце списка по успеваемости, но необязательно

клеймит его как самого нерадивого (сравните со словосочетанием *at the bottom of the page* — *внизу страницы*).

Устойчивое словосочетание *to get (down) to/at the bottom of* (буквально: «опуститься на дно») означает «добраться до сути дела». Здесь выявляется принципиально иное отношение к понятию «дно». По всей видимости, речь идет о конструктивном восприятии дна как некоего фундамента, глубинного предела. Так, дно можно сравнить с некой точкой на самой глубине, где сокрыта сущность описываемого предмета или явления.

Это положительное восприятие дна можно проследить и в таких выражениях, как:

to search to the bottom (букв.: искать до самого дна) — досконально исследовать, добраться до сути

good at bottom — хороший в основе, по существу

be at the bottom of — быть истинной причиной или источником (чего-л.)

to stand on one's own bottom — быть независимым, стоять на своих ногах.

Примечательно, что в английском языке сердце человека тоже имеет «дно». Так, для выражения предельной искренности и глубины эмоциональных переживаний в английском языке часто используется такое словосочетание, как *from the bottom of one's heart* — букв.: *со дна сердца*. Таким образом, в английской картине мира искренность может означать то, что человек как бы открывает дно своего сердца. Безусловно, бывает и «двойное дно» сердца (*double bottom*). Здесь мы наблюдаем параллель с русским выражением, которое приводится в Толковом словаре С.И. Ожегова: *с двойным дном* (также перен.). Это словосочетание употребляется тогда, когда речь идет о двуличном человеке, способном вести двойную игру. Данное выражение *from the bottom*

of one's heart может указывать на две важных особенности концепта «дно» в английской картине мира. Во-первых, это может означать, что носитель английской картины мира воспринимает сердце — средоточие своего внут-

реннего мира — как нечто имеющее предел, и, следовательно, доступное для познания и понимания. Во-вторых, подразумевается, что самые серьезные переживания человека сокрыты на «дне» его сердца.

Концепт бездонности в английской картине мира

В русской картине мира предельная искренность и полнота переживаний выражаются с помощью другого концепта — «глубина» («*потрясен до глубины души*», «*из глубины моего сердца*»). Здесь, в отличие от английского языка, четкий предел («дно») души или сердца отсутствует. Более вероятно, что выражение «до глубины души» указывает как раз на ее бездонность. Воля, свобода, необъятность, безграничность чувств, переживаний — все это может быть сокрыто в понятии «бездонность». По всей видимости, этот концепт чаще употребляется в положительном контексте: *бездонный взгляд*, *бездонное сердце*. Вполне вероятно, что для русской языковой картины мира бездонность и неограниченность — это достоинство. Интересно, что к слову «бездонность» можно подобрать большое количество синонимов, которые отражают положительное отношение к данному понятию: безмерность, необъятность, безграничность, беспредельность.

Если посмотреть на восприятие концепта бездонности в английской языковой картине мира, то мы снова увидим практически противоположную точку зрения.

Обратимся к переводу слова «бездонный» на английский язык — *bottomless*:

1) бездонный; 2) необъяснимый, непонят-

ный, непостижимый; 3) не имеющий сиденья (о стуле); 4) безосновательный, необоснованный.

Так, по мере изучения отражения рельефа в английской картине мира сложилось впечатление, что для носителя английского языка все, что связано с бездонностью и необъятностью, вызывает беспокойство. Отсутствие видимых пределов таит в себе неведомое, что может стать источником неуверенности и тревоги. Следовательно, можно предположить, что для носителя английской картины мира положительную окраску приобретает все конкретное и осязаемое.

Это предположение можно проиллюстрировать следующими примерами.

Lost in a desert of doubt — затерявшийся в пучине сомнений (буквально: затерявшийся в пустыне сомнений)

to get out of the wood, to be out of the wood (буквально: выбраться из леса) — выпутаться из затруднения; быть вне опасности. Так, пустыня и лес нередко представляют собой формы ландшафта, которые производят впечатление отсутствия видимых границ. Возможно, именно поэтому в данных выражениях отражаются негативные ассоциации.

Также есть предположение, что английскому *bottom* «дну» больше соответствует русский концепт «глубина» (Табл. 1).

Табл. 1.

Русская «глубина» ¹	Английское «дно»
Пространство, расположенное вглубь от границы, от края чего-н. <i>В глубине леса, сада</i> глубинка (разг.). Глубинный, далёкий от центра пункт, район. <i>Поехать в глубинку.</i>	Конец, самая отдаленная часть; глушь, самая глухая часть. <i>at the bottom of his garden — в конце сада</i> <i>in the bottom of the sands of Arabia — в самой глуши аравийских песков</i>
Место на дне водоёма, большого углубления <i>Из глубины души</i>	Дно (моря, реки и т. п.); русло, ложе (реки) <i>From the bottom of one's heart</i> (букв. со dna чьего-л. сердца) — из глубины души (сердца), искренне
Сила, степень проявления чего-н.; основательность.	Базис, основа, основание; суть, сущность.

¹ Толковый словарь С.И. Ожегова.

Концепт границ в английской и русской картинах мира

Концепт «дно», по сути, является синонимом концепта «граница». Можно сделать вывод, что в английской и русской картинах мира существует принципиально различное отношение к пространству и его концептуализации. В частности, речь идет об отношении к границам.

В качестве иллюстрации можно привести слова В.О. Ключевского, крупнейшего русского историка второй половины XIX — начала XX в. в «Курсе русской истории»: «Теперь путник с Восточноевропейской равнины, впервые проезжая по Западной Европе, поражается разнообразием видов, резкостью очертаний, к чему он не привык дома. (...) Все, что он видит вокруг себя на Западе, настойчиво навязывает ему впечатление предела, границы, точной определенности, строгой отчетливости и ежесекундного, повсеместного присутствия человека с внушительными призна-

ками его упорного и продолжительного труда. Внимание путника непрерывно занято, крайне возбуждено. Он напоминает однообразие родного тульского или орловского вида ранней весной: он видит ровные пустынные поля, которые как будто горбятся на горизонте, подобно морю, с редкими перелесками и черной дороге по окраине — и эта картина провожает его с севера на юг из губернии в губернию, точно одно и то же место движется вместе с ним сотни верст. Все отличается мягкостью, неуловимостью очертаний, нечувствительностью переходов, скромностью, даже робостью тонов и красок, все оставляет неопределенное, спокойно-неясное впечатление» (Ключевский 1987: 86-87).

Содержание рассматриваемых концептов и различия между ними в английской и русской картинах мира можно представить следующим образом (Табл. 2):

Табл. 2.

	АНГЛИЙСКИЙ	РУССКИЙ
ДНО	Основание	Безнадежность
ГЛУБИНА	Неизведанность, неопределенность,	Основательность, искренность
БЕЗДОННОСТЬ	опасность	Необъятность, приволье
ГРАНИЦЫ	Конкретность, определенность, завершенность, обособленность	Несвобода, ограниченность,

Здесь следует пояснить, что для английской картины мира содержание концептов

«глубина» и «бездонность», фактически, совпадает.

Заключение

В ходе изучения этих концептов были сформулированы две гипотезы, касающиеся норм поведения в английском культурно-языковом сообществе.

Первое предположение заключается в том, что одним из важнейших принципов в английской картине мира является очерчивание границ — не только в пространстве, но и во времени, в межличностных отношениях и во многих других сферах жизни. Причины такой привязанности к границам могут быть различны. Возможно, это объясняется желанием все упорядочить, найти соответствующее место каждому предмету и яв-

лению в жизни. Немаловажную роль играет и концепт собственности. В данном случае проведение границ указывает на стремление отделить пространство «своего» владения от «чужого».

В связи с этим стоит отметить такую особенность английской культуры как обязательное ограждение участка вокруг дома. Здесь уместно вспомнить знаменитую английскую поговорку: «*My house is my castle. Мой дом — моя крепость*». Это может означать, что для носителя английской картины мира особую важность приобретает неприкосновенность границ его жизненного пространства, *privacy*.

Второе предположение касается характерного для английской картины мира противопоставления глубинной сущности вещей и поверхностности. Данный культурно-языковой код можно сформулировать следующим образом: *«Все, что имеет настоящую ценность и смысл, сокрыто на глубине. Все, что намеренно выставляется на поверхность, не достойно внимания»*. Вероятно, в этом — один из ключей к пониманию таких характерных черт англичан, как сдержанность, стремление к обособлению. Если в английской картине мира достойным считается то, что сокрыто на глубине (*на дне*), то и жизнь человека, его внутренний мир, не подлежат всеобщему обозрению.

Таким образом, складывается определенный психологический портрет английской

языковой личности. Этому собирательному образу присущи такие черты, как основательность, рассудительность, сдержанность, стремление к упорядоченности и определенности и т. д.

Очевидно, что вышеперечисленные нормы и принципы поведения могут быть свойственны не только английской картине мира. Действительно, привязанность к границам, сдержанность, стремление к обособлению может проявляться и в некоторых других языковых картинах мира, например, в европейских. Поэтому данные наблюдения открывают интересные перспективы для дальнейшего исследования в области лингвокультурологии и этнопсихологии.

Литература

- Ключевский В.О. 1987. Курс русской истории. Ч. I. Соч. в 9 т. М., Т. 1.
Маслова В.А. 2001. Лингвокультурология. М.
Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. 2006. Толковый словарь русского языка. М.
Pocket Oxford Dictionary. 1994. Oxford University Press.
The All Nations English Dictionary. 1992. Colorado.
The BBI Combinatory Dictionary of English. 1990. М.
The Universal English-Russian Dictionary. Англо-русский словарь общей лексики. 2003. ABBYY Software.